

Поддубская Ольга Николаевна

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ В ПОЭЗИИ О. Н. ШЕСТИНСКОГО

Образность, информативность и недостаточная изученность творчества современного российского поэта О. Н. Шестинского доказывают целесообразность написания данной статьи. Материалом исследования послужили его стихи, посвященные картинам родной природы, раздумьям о смысле жизни, о сущности и глубине человеческих чувств. Задачей статьи было изучить средства создания экспрессии и тональности в поэзии О. Н. Шестинского. В заключение статьи был сделан вывод о том, какими формальными средствами автор передает свою мысль и добивается эмоционального воздействия на читателя. Анализ проблемы создания образности современного поэтического текста может представлять интерес для специалистов в области преподавания современной русской литературы и стилистики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 33-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

POEM GENRE IN THE KUMYK POETRY OF THE 60-80S OF THE XX CENTURY

Minatullaeva Madina Magomed-Shapieva, Ph. D. in Philology
Dagestan Institute for Education Development
m_minatullaeva@mail.ru

The article aims to trace the evolution of a poem genre in the Kumyk poetry of the 60-80s of the XX century. Analyzing genre and compositional peculiarities of the poems in the Kumyk poets' creative work the author identifies and describes such poem types as lyrical, lyro-epical, lyro-philosophical, lyro-dramatic, lyro-publicistic the existence of which indicate the broadening of the poem genre framework in the Kumyk literature of the investigated period.

Key words and phrases: poetry; genre; poem; lyrical hero; image; structure; lyrical poem; lyro-epical poem; lyro-philosophical poem; lyro-dramatic poem; lyro-publicistic poem.

УДК 821.161.1

Образность, информативность и недостаточная изученность творчества современного российского поэта О. Н. Шестинского доказывают целесообразность написания данной статьи. Материалом исследования послужили его стихи, посвященные картинам родной природы, раздумьям о смысле жизни, о сущности и глубине человеческих чувств. Задачей статьи было изучить средства создания экспрессии и тональности в поэзии О. Н. Шестинского. В заключение статьи был сделан вывод о том, какими формальными средствами автор передает свою мысль и добивается эмоционального воздействия на читателя. Анализ проблемы создания образности современного поэтического текста может представлять интерес для специалистов в области преподавания современной русской литературы и стилистики.

Ключевые слова и фразы: художественный образ; фигуры речи; тропы; звуковая экспрессия; повтор лейтмотивной детали; контрастные звуковые комплексы.

Поддубская Ольга Николаевна, к. пед. н., доцент

Государственный гуманитарно-технологический университет (ГГТУ), г. Орехово-Зуево
olgapoddubskaya@mail.ru

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ В ПОЭЗИИ О. Н. ШЕСТИНСКОГО

Слово является инструментом поэта для выражения чувств и мыслей наглядно, т.е. используя художественные возможности слова – его звучание, окружение в тексте, многозначность, сочетаемость и прочее, автор создает свои образы. Художественный образ – это центральное стилистическое средство произведения, когда пользуясь точными значениями слов и их звучанием, поэт рисует собственное видение реального мира.

Важным способом создания образности речи являются стилистические приемы, которые наиболее значимо проявляют себя в поэтическом тексте. При чтении стихотворения в сознании читателя возникают строки, которые несут определенное эмоциональное и интонационное содержание и рисуют различные картины, составляющие единый образ [2, с. 7].

Известно, что сосредоточение в отрезке текста целого комплекса различных стилистических приемов повышает его экспрессию, выделяет наиболее значимые участки текста и обнаруживает индивидуально-стилистическое своеобразие автора. Индивидуальность и мастерство О. Н. Шестинского в создании образов, передаче настроения и психического состояния в полной мере проявилось через обилие фигур в его любовной лирике и экспрессивных описаниях природы.

Изучив и проанализировав стихи О. Н. Шестинского из его сборника «Птица спасения» [3], мы пришли к выводу, что наиболее характерными фигурами речи его лирических стихотворений являются:

- анафора (*я помню усталого пьяного, я помню взорвался затейно под Варною в баре ночном* [Там же, с. 39]);
- синтаксический параллелизм (*Поздно осознал я в полной мере жизнь без мишуры и шелухи. Поздно осознал, а все же, все же осознал не в снах, а наяву* [Там же, с. 25]);
- анадиплос (*эту прозреванья постепенность, жизнь и опыт сообщили мне, сообщили мне через потери, разочарования, грехи* [Там же, с. 108]);
- риторическое восклицание (*О, прикосновение ладони матери к мальчишескому лбу! О прощанье в ожиданье вести матерью, лучащейся тоской* [Там же, с. 71]!).

Кроме того, излюбленным приемом О. Н. Шестинского служит повтор. Виды повторов у него разнообразны – от повторения одних и тех же слов, корней слов, слов-синонимов, до повторения общего смыслового содержания строф – они, то риторически приподняты, то эмоционально снижены.

В стихах, посвященных России, имеется значительная часть безответных вопросов, которые выполняют познавательную функцию. Это вопросы о глубинной сути вещей и об отдаленном пространстве и времени (*Что если жизнь меня обгонит? Одобрю любовь и раздумываю про себя, а насколько любовь чистосердечна и выстрадаана? Ты ответь мне, что значит жить Россию любя? Причем же тут русской народ* [Там же, с. 123, 126]?).

Для поэзии О. Н. Шестинского также характерны ряды альтернативных вопросов, которые не предполагают ни ответа, ни выбора (*Иль я тобою околдован? Иль в самом деле я прикован к гранитной полосе твоей* [Там же, с. 152]?). Такие ряды выполняют сложные поэтические функции: рисуют картины, изображающие предмет речи, намечают грани между внешним и внутренним миром, выражают неуловимые переходы между явлениями и совмещают в этих явлениях противоположные понятия.

Любовная лирика О. Н. Шестинского ориентируется на разговорность, что определяет простоту, безыскусственность и глубину ее эмоционального воздействия. И хотя количественно эти средства не носят подавляющего характера, но стилистическая и эмоциональная роль их велика: они определяют характерную для О. Н. Шестинского интонацию беседы.

Образность элементов в художественной структуре стихов О. Н. Шестинского реализуется также через разнообразие тропов:

- эпитетов (в *русалочьи-страстном краю; снежно-метельная луна* [Там же, с. 22, 27]);
- метафор (*и сквозь крупу зимы метельной; выкинешь ветошь страстей, медную рухлядь гордыни и себялюбья зеркало; кладбища – каменные письма – размолотили* [Там же, с. 37, 27, 242]);
- художественных сравнений (*тихие психи, как воробьи на дворе; облетает одуванчик стебель голый как болванчик; ты как потаенная поляна, чьи цветы вдыхаю раз в году; разрушенные маковки церковей чернеют в небе, наподобье пугал* [Там же, с. 56, 66]);
- олицетворений (*и дождик шуришит ненароком; не радуясь и не спеша как будто в сиротстве глубоком его коченеет душа* [Там же, с. 28, 33]) и пр.

Наиболее общепринятыми признаками стихотворной речи являются повторы и комбинации звуков, ритм и рифма. Рассмотрим примеры создания О. Н. Шестинским художественных образов разных времен года с помощью звуковой экспрессии. Рассмотрение фонетических единиц художественного текста помогает глубже понять замысел автора, позволяет проникнуть в сущность звуков и определить, какую функцию они несут в потоке звучащей речи.

Начнем с образов осени:

*И мокрый снег,
и дождь пузырист,
клен облетел, сошли грибы,
насквозь пронизывает сырость
на взмылье глинистой тропы* [Там же, с. 28].

Следующая осенняя зарисовка:

*Мне по сердцу пасмурность неба,
размытый и облачный фон,
когда по-осеннему нemo
все кружится стая ворон* [Там же, с. 30].

И еще одна картина осени:

*И дождик шуришит ненароком,
не радуясь и не спеша,
как будто в сиротстве глубоком
его коченеет душа.
Смутный след журавлиного клина,
жидкая синева,
облетели сирень и калина,
полиняла трава.
Скорбна стылого леса прозрачность,
и везде разлита беззащитная однозначность
поля, озера, камня, куста* [Там же, с. 33]...

Грустные образы поздней осени. Увядание, скука, однообразие, отсутствие красок. Звук [р] создает напряженность, звуки [з, с, ж, ш] передают пронизывающий холод, морозящий осенний дождь, свист ветра, серость красок и т.д.

Перейдем к образу лета, и сразу появляется ощущение зрелости, расцвета и, одновременно, грусти о том, что скоро осень:

*Небо летнее с поволокой,
словно женщина вызревших лет,
и какой-то глубокой-глубокой
я под небом печалью согрет* [Там же, с. 66].

Звук [л] рисует спокойствие, медленность, а звуки [с, з, ж] – дают ощущение зрелости.

А вот яркий образ весны:

*И снова пробился подснежник,
и снова березы галдят,
и словно бы дней безутешных
не видел веками мой взгляд.
Этот дождь молодой и погожий,
пробивая навывлет траву,
мне напомнил до боли, до дрожи,
что единожды только живу [Там же, с. 62].*

Большое количество согласных в данном примере придает «звонкость», «тонкость» и «хрупкость» тексту. Стихотворение наполнено легким, светлым и ясным чувством зарождения чего-то нового.

Звуковая выразительность как компонент экспрессивности в приведенных строках вызывает внутреннее чувство, что все описанное находится перед читателем, т.е. все, что хотел сказать автор, мы видим реально во внешнем мире. Причем, можно заметить, что один и тот же набор звуков может создавать разную тональность стихов и, соответственно, разные образы.

Общеизвестно, что одним из основных композиционных приемов и средством создания экспрессии в стихотворной речи является ритм. Подтвердим сказанное конкретным примером.

*Дождит. В природе – сирота.
От тяжелой тучи – серота.
А у меня у сироты
Ни слез, ни сердца, ни сестры [Там же, с. 27].*

Что создает ритм в данном стихотворении? Очевиден повтор сочетаний *та, ты, ры* в конце строк. Проматривается ассонанс гласных – *и, о* и аллитерация согласных – *ж, р, т, д*, создающих звуковой ритм. Причем по типу – это так называемый мужской ритм, поскольку строфы заканчиваются ударным слогом. Образ дождя создан автором при помощи строфного размера анапест, причем ритм в данном стихотворении является не только композиционным, но и смысловоразличительным элементом.

Еще одним из способов создания звуковой экспрессии является повторение лейтмотивной детали. Как правило, в стихотворении имеется один доминирующий звуковой тон, соответствующий основной экспрессивной линии произведения на котором переплетаются контрастные звуки, создавая особую игру звуковых оттенков. Такое искусство требует от поэта большого мастерства работы с разнообразием звуков и природного чувства гармонии. Примером этому является стихотворение «Синева мне милей и милей...», в котором доминирующим тоном является комбинация звуков [с, и, н], а лейтмотивной деталью – синева.

*Синева мне милей и милей, все дороже, чем было дотопе, –
синь небес и спокойных морей, васильков на желтеющем поле;
синева снеговой целины, голубые отливы, иные...
Затрусится сыпучий песок сквозь погост от апрельского грома, –
как вослед засинеет восток, – не увижу из темного дома.
А ведь синь не причуда на срок и не прихоть под дождик унылый, –
В ней единственный чистый зарок, что оставлю я Родине милой [Там же, с. 68].*

Рассмотрев поэтические тексты с точки зрения звуковой экспрессии можно заключить, что образы времен года созданы автором с помощью перекрестного ритма, повтора лейтмотивной детали и контрастных звуковых комплексов, которые органически сливаясь, преломляются в поэтической речи в звуковые изобразительные и выразительные средства.

Обобщая вышесказанное, проведем краткий звуко-смысловой анализ стихотворения О. Н. Шестинского «Льет летний дождь сквозь ивовые кроны».

*Льет летний дождь сквозь ивовые кроны,
в ладошку капли светлые ловлю...
И я, седой, годами умудренный,
сквозь шум дождя произношу:
– Люблю...
У женщины – щемящие морщинки,
волос медово-медная волна,
в ее глазах нетающие льдинки...
Из-за дождя не слышит слов она.
Откуда этот чудный дух томленья
желания, похожего на страсть –
утешить ее грешные колени
и к медленным рукам ее припасть?
О, дождик, поздних лет моих союзник,
шуми, шуми, по гибким веткам мчась...*

*Я полон мыслей беспощадно грустных:
 есть Час Любви... Я прожил этот Час...
 Но, Господи, какое это диво –
 под шум дождя, что хлещет все резвей,
 шептать «люблю» по детски-боязливо,
 почти как в пору юности своей [Там же, с. 61]!*

Читая это стихотворение, будто слышишь чувственный голос О. Н. Шестинского, который гипнотически воздействует на читателя и завораживает его. Очевидно преобладание долгих гласных, сонантов и губно-губных звуков, что придает повествованию плавность и мягкость – слова убаюкивают и погружают в состояние задумчивости.

В данном стихотворении аллитерация и ассонанс выступают основными средствами усиления звуковых изобразительно-выразительных качеств стихотворения; вспомогательными средствами являются ритм, рифма и стиль произношения. Ритм в полной мере позволяет реализоваться ассонансу гласных, а рифма усиливает информативность произведения. Стиль произношения характеризуется тщательной артикуляцией звуков и тесно связан с ритмом, так как именно последний требует четкого произношения мастерски подобранных автором и взаимовлияющих друг на друга звуков.

Итак, частые звуковые повторы создают впечатление, что слова, как будто вплетены друг в друга, они создают ритмико-мелодический эффект и заставляют читателя вслушиваться в произносимый текст. Аллитерация звонких звуков [р] и [д] является ведущей, наиболее акцентируемой в речи. Она противопоставляется льющемуся и смягчающему жесткость повествования звуку [л]: речь льется и журчит, подобно ручью. Звук [с] среди других свистяще-шипящих звуков данного стихотворения выражает задумчивость и светлую убаюкивающую грусть. Ассонанс гласных [э], [у] придает речи светлую окраску и монотонность повествования.

Теперь рассмотрим содержательную сторону стихотворения. Образно-стилистический ряд стихотворения позволяет воспринимать его как романсовое произведение. Лирические мотивы переплелись в нем с любовной темой. Первое четверостишие стихотворения это описание природы – светлый образ летнего дождя. Во втором четверостишии – портретное описание героини. Романтическая литература создала устойчивую и повторяющуюся у разных авторов типологию женских характеров и образов. Различают два типа идеальной красавицы: восточная женщина с черными глазами и прекрасная, голубоглазая и светловолосая христианка. Оба этих образа передают видение безусловной красоты и женственности.

Женский образ в стихотворении не подходит ни под одно из данных описаний, но, тем не менее, с помощью характерных деталей – «щемящие морщинки», «волос медово-медная волна», «в глазах летающие льдинки» и пр. поэт рисует прекрасный образ немолодой гордой красавицы-женщины [1, с. 46].

Характерным приемом для любовной лирики О. Н. Шестинского является кольцевой повтор, выполняющий не только мелодическую, но и логическую функцию: тема, любви, введенная первой строфой без объяснения, в последней строфе, обогащенная и мотивированная эмоциональным содержанием всего стихотворения, получает свое объяснение.

Сказанное выше подчеркивает, что средства и приемы создания образности и выразительности в поэзии О. Н. Шестинского не только взаимодействуют друг с другом, развивая одну и ту же тему, но и оттеняют и обогащают друг друга. Все стилистические фигуры поэзии О. Н. Шестинского выполняют текстообразующую функцию, способствуют повышению ее общей экспрессивности, создают особую ритмомелодику и помогают поэту максимально воздействовать на чувства и эмоции читателя.

Список литературы

1. **Поддубская О. Н.** В поисках гармонии // Творчество русского поэта и писателя Олега Шестинского: сборник мат-лов науч. конф., посвященной 80-летию писателя. М.: Советский писатель, 2009. С. 38-48.
2. **Фридлендер Г. М.** О некоторых проблемах поэтики сегодня // Исследования по поэтике и стилистике: сборник. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972. С. 5-36.
3. **Шестинский О. Н.** Птица спасения: стихи. М.: Советский писатель, 2004. 264 с.

MEANS OF FIGURATIVENESS CREATION IN THE POETRY OF O. N. SHESTINSKII

Poddubskaya Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
 State University for Humanities and Technologies in Orekhovo-Zuyevo
 olgapoddubskaya@mail.ru

Figurativeness, informativeness, and insufficient level of knowledge of the creativity of the modern Russian poet O. N. Shestinskii prove the appropriateness of writing this article. The research is based on his poems devoted to the paintings of the native nature, the reflections on the meaning of life and on the nature and depth of human feelings. The aim of the article is to study the means of creating the expression and tonality in the poetry of O. N. Shestinskii. In conclusion, the author identifies the formal means the writer uses to convey his thought and to achieve the emotional impact on the reader. The analysis of the problem of figurativeness creation of modern poetic text may be of interest to the specialists in the sphere of teaching of modern Russian literature and stylistics.

Key words and phrases: artistic image; figures of speech; tropes; sound expression; repetition of leitmotif part; contrasting sound complex.